

УДК 94(47).031:902(470.44)|18|

ПАМЯТНИКИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В РАБОТАХ САРАТОВСКИХ ИСТОРИКОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

А. С. Майорова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: Majorova-as@mail.ru

Современными исследователями поднят вопрос о причинах отсутствия стабильного интереса у саратовских историков XIX в. к изучению остатков золотоордынского города Увека. В трудах Г. С. Саблукова и А. Ф. Леопольдова использован в основном материал, полученный при раскопках Царевского городища, которое идентифицировалось как развалины одной из столиц Золотой Орды Нового Сарая. Изучение остатков столицы огромного государства казалось приоритетной задачей для историков. Осуществление раскопок на Увеке для археологов первой половины XIX в. представлялось сложным.

Ключевые слова: история Золотой Орды, предшественники Саратова, Царевское городище, И. И. Лепехин, епископ Иаков.

Monuments of the Golden Horde in the Works of Saratov Historians of the First Half of the XIX Century

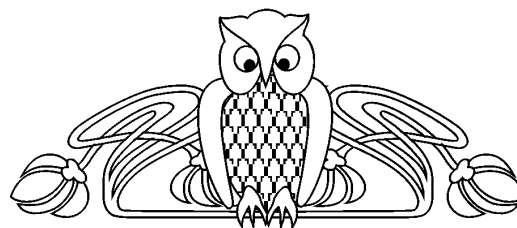
A. S. Mayrova

Modern researchers noticed the lack of sustainable interest to the remains of the Golden Horde city Uvek among Saratov historians of the XIX century. G. S. Sablukov and A. F. Leopoldova mainly use the material obtained during excavations of Tsarevskoye settlement which was identified as the remains of New Sarai, one of the capitals of the Golden Horde. The study of the remnants of the huge state capital seemed a priority task for the historians. The excavations at Uvek were a difficult undertaking for archeologists in the first half of the XIX century.

Key words: Golden Horde history, Saratov predecessors, Tsarevsky settlement, I. Lepekhin, Bishop Jacob.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-241-247

Интерес историков к археологическим памятникам, как показывает практика, довольно часто имеет общественный резонанс. Внимание общественности к тому или иному объекту наследия, полученного нами от минувших веков, связано с целым рядом причин. Это можно видеть и на примере Саратовского Поволжья, если сравнивать, каким образом менялось отношение к отдельным памятникам археологии в разные периоды истории нашего региона. В настоящее время широко обсуждаются проблемы исторической судьбы остатков средневекового города Увека (Увека), которые находятся в черте современного Саратова. Недавно была проведена представительная конференция, посвященная изучению этого городища, а также перспективам его реконструкции и

использования в качестве основного компонента новой рекреационной зоны¹.

Некоторые историки-регионоведы склонны считать Саратов прямым наследником средневекового Увека, несмотря на то что между эпохой, когда жизнь на Увеке затухла, и временем, когда был основан Саратов, прошло два столетия. Так, К. А. Аблязов утверждает, что «с точки зрения установления исторической связи между Уеком и Саратовом имеет значение тот неопровержимый факт, что золотоордынский Уек представлял собой крупную городскую агломерацию, простирающуюся по обоим берегам Волги на протяжении 15–20 км. Вокруг города археологи насчитали около 50 более мелких поселений... Уже сегодня ясно, что город Саратов был основан в 1590 году на территории Большого Уека»². Этого же мнения придерживается и исследователь из Казани А. А. Бурханов, который пишет: «Русский Саратов был основан в конце XVI в. на территории Большого Уека»³. Р. А. Сингатулин старается обосновать предположение о преемственной связи между Саратовом и золотоордынским городом, опираясь на материалы археологических находок, которые свидетельствуют о существовании поселений на территории, которую ныне занимает Саратов, в XVI–XVIII вв.⁴

Данный тезис развивает в своей статье С. А. Браташова: «...Археологические данные, а именно многочисленные фрагменты керамики, монетный материал, погребения казацкого некрополя промежуточного периода между исчезновением золотоордынского Увека и становлением левобережного «лугового» Саратова доказывают, что урбосистема Уек–Яйлак не прекратила своего существования в конце XIV в... Она лишь трансформировалась в урбосистему Увешинской станицы и «дозасекинского» Саратова»⁵. Следует заметить, что для доказательства существования Увешинской станицы и «дозасекинского Саратова» автор приводит цепочку предположений вместо ссылок на источники. Эта гипотетическая урбосистема представлена С. А. Браташовой в качестве преемницы якобы существовавшей ранее системы Уек–Яйлак.

В связи с этим необходимо обратить внимание также на вопрос о том, что такое Яйлак. Это интерпретация названия места, отмеченного на карте венецианских картографов Фр. и Д. Пиццигани 1367 г. на левом берегу Волги напротив Увека⁶. По мнению С. А. Браташовой, таким

образом указано наименование городского поселения. Однако Ф. А. Рашитов упоминает это место на луговой стороне реки как расположение летнего становища ханов Золой Орды⁷. Его мнение справедливо, поскольку Рашитов опирается на смысловое значение слова, которое в несколько искаженном виде использовано на карте Пиццигани. Необходимы дополнительные аргументы, основанные на археологических материалах, чтобы говорить определенно о существовании городского поселения там, где находился яйлак, т. е. летнее становище.

Возможность преемственной связи между Саратовом и Увеком рассматривается сторонниками этой идеи как главный аргумент в пользу установления новой даты основания современного Саратова, которая «отодвигается» ко времени возникновения Увека. А. А. Бурханов считает, что результаты археологических исследований и изучение письменных источников, проведенных в последнее десятилетие, позволяют «поставить вопрос о необходимости подготовки юбилея – 750-летия Увека–Увека–Саратова»⁸. Историков, которые поддерживают данное предложение, не смущает тот факт, что в нашем распоряжении нет сведений о дате основания Увека.

Следует заметить, что не все современные археологи согласны с представлением о том, что Саратов является «прямым наследником» Увека. А. Б. Малышев пишет: «В историческом ключе золотоордынский город Укек и русский город-крепость Саратов – это два разных города, между датами существования которых не менее 150–200 лет»⁹.

Сама проблема преемственности Саратова по отношению к этому городу Золотой Орды была поставлена сравнительно недавно. Об этом свидетельствуют наблюдения В. Н. Данилова, который специально рассмотрел вопрос об изучении Увека саратовскими историками, начиная с середины XIX в.¹⁰ В. Н. Данилов отмечает, что на конференции в 2002 г. впервые был выдвинут Ф. А. Рашитовым и Р. А. Сингатулиным спорный тезис о том, что «российский город Саратов возник на историческом фундаменте золотоордынского Увека и других татарских поселений; он является наследником и продолжателем традиций городской ремесленно-торговой культуры, сложившейся в регионе в XIII–XIV вв.»¹¹.

В связи с появлением данного тезиса В. Н. Данилов обратился к историографической традиции и выяснил, какое место занимала тема Увека в исследованиях саратовских историков в течение двух прошедших столетий. Он отметил, что в трудах первых крупных историков-краеведов, А. Ф. Леопольдова, Д. Л. Мордовцева и даже Г. С. Саблукова, который специально занимался памятниками Золотой Орды, тема Увека «была лишь обозначена, но особо не акцентировалась»¹². Л. Ф. Недашковский подробно рассмотрел все труды исследователей, посвященные Увеку¹³. По-

мимо известных в региональной историографии работ, созданных в первой половине XIX в., он указывает на статью Г. С. Саблукова, посвященную Увеку городищу, которая была написана в 1846 г. Однако эта статья вышла в свет только в 1884 г. в Казани¹⁴, поэтому она не всегда привлекает внимание саратовских историков. На основании сведений, которые приводит Л. Ф. Недашковский, видно, что археологическое исследование остатков Увека началось с середины 60-х гг. XIX в.¹⁵ Что касается саратовских археологов, то изучение ими городища началось после революции 1917 г.¹⁶

Можно отметить, что версия о связи Саратова с Увеком не обусловлена длительной историографической традицией Саратовского Поволжья. Ф. А. Рашитов предложил свое объяснение сложившегося положения. Он пишет, что Укек и Саратов разделены не только двухвековым временным расстоянием, но и принадлежностью к двум разным государствам и цивилизациям. По его мнению, «тюрко-татарский и мусульманский Укек воспринимался в православной России как нечто чуждое и даже враждебное. И это несмотря на то, что в Укеке, как и в других городах Золотой Орды, существовала русско-православная община, а в освоении и благоустройстве Саратовского края в XVII–XVIII вв. наряду с русскими принимали участие и татары»¹⁷.

Чтобы выяснить, насколько справедливо объяснение, предложенное Ф. А. Рашитовым, необходимо обратиться к трудам исследователей, которые занимались историей Саратовского Поволжья в XIX в. Что касается историографии темы Увека в XX в., то В. Н. Даниловым показано, что уже в конце XIX в. наблюдается интерес к этому археологическому объекту со стороны членов Саратовской ученой архивной комиссии, а в первые годы после революции ученые историко-филологического факультета Саратовского университета вели раскопки на его территории. После 1923 г. исследования Увека прекратились, археологические раскопки возобновились только в конце 1980-х гг.¹⁸ Следовательно, вывод Ф. А. Рашитова о том, что Укек воспринимался в православной России как «нечто чуждое и враждебное», не имеет достаточного обоснования.

Отмеченные В. Н. Даниловым чередования периодов повышенного внимания к Увеку городищу и прекращения его активного изучения позволяют предположить, что они являются результатом очень сложных социокультурных процессов. Причем историографическая традиция сама по себе может играть здесь очень важную роль. Начальный этап описания и изучения Увека русскими учеными можно видеть во второй половине XVIII в., как неоднократно отмечали историки¹⁹.

Первое описание Увека в русской научной литературе принадлежит выдающемуся ученому И. И. Лепехину. Он посетил Саратов и его окрестности в ходе академической экспедиции

в 1768 г. и побывал на Увек. В своих «Дневных записках», опубликованных в конце XVIII века²⁰, автор не только повествует о внешних приметах памятника, но высказывает мнение о его идентификации. И. И. Лепехин упоминает земляной вал, окружавший городище, и указывает высоту вала – «не более двух сажень»²¹.

Согласно его сообщению, он посетил «жилища татар» на Увек, беседовал с местными жителями, собрал там нумизматический материал и какие-то бытовые предметы (возможно, женские украшения). На основании этих находок и знакомства с устной традицией ученый смог сделать некоторые выводы. У И. И. Лепехина не было сомнения относительно того, что на месте городища был когда-то татарский город. В качестве доказательства того факта, что он принадлежал именно татарам, ученый называет «находимые на Увек» медные и серебряные монеты, кольца, серьги, посуду. От местных жителей ему было известно, что во время паводка, после того как сойдет вода, здесь собирали серебряные монеты, чтобы затем продать их в Саратове серебряникам. Лепехин упоминает о том, что видел у одной женщины «золотые татарские подвески, найденные также на волжском берегу»²². Очевидно, не только надписи на монетах, которые удалось прочесть переводчикам, давали основание идентифицировать городище как татарский город. К числу находок, позволяющих подтвердить эту идентификацию, И. И. Лепехин отнес женские украшения и посуду, найденные на городище. Возможно, эти предметы имели ясно выраженные признаки, которые позволяли их сопоставлять с аналогичными вещами из обихода татар в XVIII веке.

И. И. Лепехин сообщает, что он сам набрал на Увек «немало медных денег и другой мелочи», причем некоторые монеты оставил себе, а затем просил переводчика прочесть надписи на монетах и истолковать их. В результате ему удалось выяснить некоторые даты и имена ханов, при которых монеты были отчеканены. Эти сведения И. И. Лепехин поместил в эпизоде «Дневных записок», посвященном Увеку²³.

Следующее по времени известное нам сообщение об этом археологическом памятнике встречаем в одном из первых описаний Саратовской губернии, составленном в 1807 г.²⁴ Необходимо иметь в виду, что в самом первом описании губернии нет упоминания о городище на Увек, поскольку в нем вообще не представлены материалы исторического характера²⁵. «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии», составленное в 1807 г. под руководством губернатора П. У. Белякова, было впервые опубликовано только в 2011 г. в Волгограде²⁶. О самом факте существования этого ценного источника саратовские историки узнали в конце XIX века. Позднее его рукопись была найдена П. Г. Любомировым и использована им в одной из своих работ. Саратовскому исследователю М. В. Булычеву удалось

выявить два списка данного описания, один из которых положен в основу названной выше публикации²⁷. В «Топографическом и историческом описании...», помимо другого ценного материала, представлены исторические сведения о городах и уездах, а также об археологических памятниках и мемориальных объектах на территории губернии и в ее городах.

Информация такого характера встречается при описании нескольких городов губернии и их окрестностей. В начале XIX в. губернской администрации удалось выявить ряд различных по характеру объектов, связанных с преданиями о прошлом. Причем чаще всего они находились вблизи городов или в самих городах. Большинство из них отмечены в Саратовском и Царицынском уездах. Памятники прошлого, которые зафиксированы в топографическом описании, в большинстве случаев представляют собой археологические объекты.

При описании Саратовского уезда указаны три таких объекта: гора Увек, «насыпной мар» в окрестностях села Широкого и «в луговой стороне старый Саратов»²⁸. Информация об Увек дает некоторое представление о том, как выглядело городище двести лет назад и какими сведениями о его происхождении располагали составители описания. Площадь городища, находившегося на горе, не была занята застройкой и оно имело внушительные размеры. В описании сказано, что вдоль берега Волги остатки города тянутся на полторы версты. В те времена еще сохранялся вал, поднимавшийся в гору и окружавший городище. Как было сказано выше, этот вал привлек внимание Лепехина. В «Топографическом и историческом описании Саратовской губернии» отмечены провалы на территории городища: «Внутри видимо множество больших ям и погребов, бывших, по видимому, с кирпичными стенами»²⁹.

В описании упоминается о том, что на городище «и поныне находят мелкую серебряную татарскую и болгарскую монету», а также о находках «давних времен» – медной и глиняной посуды и «утварей женских» (очевидно, имеются в виду украшения). Обращает на себя внимание тот факт, что составитель описания не называет ни имени, ни предполагаемого времени существования города, ни государства, к которому он принадлежал. О городище сказано, что это «остатки бывшего издревле в неизвестные времена и какого точно заселения»³⁰. Таким образом, в топографическом описании этот археологический памятник не обойден вниманием, хотя информация об Увек, представленная в нем, имеет гораздо меньший объем, чем в сочинении И. И. Лепехина. Совершенно очевидно, что составителям описания не был известен научный труд И. И. Лепехина – ведь его автор, помимо очень интересного рассказа о находках, сделанных на Увек, высказал мнение о том, к какому этносу принадлежало основное население города. Тем не менее в топографическом

описании, как видим, присутствуют сведения об этом городище.

Составители описания не обошли вниманием и другие археологические памятники, сведения о которых им удалось получить от чиновников из уездов Саратовской губернии. В разделе «Топографического и исторического описания...», посвященном Царицынскому уезду, есть подраздел «Достойные замечания остатки древности». В нем сообщается, что там «есть многие остатки древних городов»³¹. Составитель называет урочище между Волгой и Ахтубой, «довольно известное и многими описанное Царевы Пады называемое». Здесь дана характеристика его состояния – «многие каменные развалины, обратившиеся в одни груды, каменные погребя или ямы и приметный земляной вал, четверугольником построенный» – и указана примечательная площадь памятника – 30 верст. И далее приведено пояснение происхождения развалин: «остатки столицы татар известных под именем Большой или Золотой Орды, называвшейся Сарай (по-русски: Царев город)»³². В настоящее время это археологический памятник Царевское городище, который находится на окраине села Царев Ленинского района Волгоградской области. По сведениям Л. Ф. Недашковского, площадь памятника в пределах укрепленной части – 160 га³³.

«Топографическое и историческое описание...», конечно, не является историческим трудом. Однако его необходимо принимать во внимание при изучении процесса познания прошлого на территории Саратовской губернии. При этом следует учитывать, что историки XIX в. не могли им воспользоваться, поскольку его рукопись, как было отмечено выше, была найдена уже в XX в.

В середине 40-х гг. XIX в. был написан первый в русской историографии труд, посвященный истории Золотой Орды. В нем значительное место занимают сведения о городах, существовавших на территории этого государства. Автором данного труда является Г. С. Саблуков. В 1830–1849 гг. он работал в Саратовской духовной семинарии, а затем перешел в Казанскую духовную академию и прославился как ученый-ориенталист. Две его работы по истории Золотой Орды были впервые опубликованы в 1844 г. в Саратове³⁴. Позднее одна из них – «Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства» – была опубликована в Казани отдельным изданием³⁵. В качестве источников для написания этого труда Саблуков, помимо письменных материалов, использовал археологические находки, сделанные на территории Саратовской губернии, – монеты, ювелирные изделия, обломки архитектурного декора.

В связи с вопросом, который был поставлен современным исследователем Ф. А. Рашитовым о причинах отсутствия интереса со стороны русских историков к изучению Увека, следует обратить внимание – есть ли в труде Г. С. Саблукова материал об этом городище. Как справедливо отметил В. Н. Данилов, тема Увека у него

лишь обозначена. При этом сведениям о городах Золотой Орды Г. С. Саблуков отвел в своем «Очерке» значительное место. Особое внимание автор уделяет вопросу о столице, точнее, о двух столицах Кипчакского царства. Саблуков пишет, что Сарай, основанный Батыем, был столицей его преемников до конца XIII в. Его место, как пишет Г. С. Саблуков, «занимает ныне село под именем Селитренного городка». В настоящее время это археологический памятник – Селитренное городище на территории Харабалинского района Астраханской области. Саблуков излагает свою точку зрения по поводу времени перенесения столицы ханов: «Новый Сарай, являющийся первый раз на монете Тохтагу-хана, был столицей Орды с XIV столетия до ее падения»³⁶. Местоположение Сарай-аль-Джедиды, т. е. Нового Сарая, «по русским летописям Большие Сарай», Саблуков определяет следующим образом: «на месте нынешнего Царева при вершине Ахтубы»³⁷.

Перечисляя города Золотой Орды, Г. С. Саблуков называет и Увек, причем он отнесен к тем городам, «которых или начало или место определенно не известны»³⁸. Можно полагать, что место Увека было хорошо известно Саблукову, но у историка не было сведений относительно даты его основания. Автор «Очерка» изучал артефакты и монеты, происхождение которых было связано с развалинами этого городища. Саблуков упоминает перстни из коллекции Маурина, найденные на Увеке, по словам владельца коллекции³⁹. Судя по содержанию сочинения Г. С. Саблукова, а также по отсутствию ссылок на «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии», историк не был знаком с этим источником, в котором дана характеристика развалин Увека.

Г. С. Саблуков приводит данные, которые ему удалось выявить, о планировке городов, существовавших «в Кипчаке», об их архитектуре и благоустройстве на основании археологических данных и письменных свидетельств, в том числе графической фиксации развалин на территории Булгара⁴⁰. Кроме Булгара Г. С. Саблуков имел сведения о памятниках Старого Крыма. Эти сведения изложены очень кратко. Более крупный фрагмент раздела его работы, посвященного городам Кипчака, составляет общая характеристика «обширных развалин» «больших Сараев», т. е. Царевского городища⁴¹.

Для составления этого описания Г. С. Саблуков использовал материалы археологических раскопок, которые велись на его территории. Изучение Царевского городища началось уже в 30-е гг. XIX в., что видно из документов государственного архива Саратовской области. Самые ранние сведения об этом относятся к 1837 г. Сохранился рапорт (сообщение) протоиерея Иосифа Шиловского, который осуществлял раскопки, саратовскому епископу Иакову от 9 февраля 1837 г. В нем содержится описание развалин города на р. Ахтубе в Царевском уезде⁴². В 1843–51 гг. рас-

копки на городище производились под руководством знаменитого археолога А. В. Терещенко⁴³.

Содержание монографии Г. С. Саблукова свидетельствует о том, что города Золотой Орды были объектом пристального внимания этого исследователя, несмотря на то, что большинство их населения не исповедовало православие и не принадлежало к русскому этносу. Некоторые результаты изучения им материала с Увекского городища представлены в «Очерке внутреннего состояния Кипчакского царства». Однако Г. С. Саблуков не мог написать об Увекке так, как он писал о Царевском городище, потому что раскопки на Увекке начались после того, как его работа впервые была опубликована в Саратове. Царевское городище в силу его особенностей было более доступным для археологических исследований, раскопки на нем велись, как было сказано, уже до начала 40-х гг. XIX в. Кроме того, остатки столицы некогда могущественного государства, несомненно, вызывали у историков повышенный интерес.

Результаты исследования Г. С. Саблукова были использованы А. Ф. Леопольдовым в его «Историческом очерке Саратовского края», который вышел в свет в 1848 г.⁴⁴ С именем А. Ф. Леопольдова историки обычно связывают начало первого этапа историко-краеведческих исследований в Саратовском Поволжье. В 20–30-е гг. XIX века вышли его первые труды по статистике, истории, географии и этнографии Нижневолжского региона. В его творчестве, многообразном по содержанию, значительное место занимают работы по истории Саратовского Поволжья.

Саратовский историк А. А. Гераклитов даже полагал, что А. Ф. Леопольдов был единственным человеком, который интересовался историей Саратовского Поволжья в первой половине XIX в. По его мнению, до 30-х годов XIX ст. «мы не можем указать ни на одного саратовца, проявляющего хотя бы какой-нибудь интерес к тому краю, среди которого он рос»⁴⁵. А. А. Гераклитов назвал А. Ф. Леопольдова «пионером в деле изучения прошлого нашего края»⁴⁶. Через семьдесят лет после выхода в свет монографии А. А. Гераклитова В. Г. Миронов и В. М. Захаров⁴⁷ повторили этот тезис.

Создавая «Исторический очерк Саратовского края», А. Ф. Леопольдов поставил перед собой масштабную задачу – осветить историю Саратовского Поволжья с тех времен, от которых дошли первые сведения о населявших его народах. Наиболее ранние сведения такого рода он усматривает в трудах «греческих писателей», которые «темно намекали» о заселении «этой страны» скифами⁴⁸. Далее, опираясь на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина, Леопольдов называет хазар, печенегов, торков, болгар. Много места в своем сочинении он отвел периоду, когда Нижнее Поволжье находилось под властью Золотой Орды. При этом он использует труд Н. М. Карамзина, опубликованные письменные источники и, как

отмечалось выше, результаты научных изысканий Г. С. Саблукова, которые к тому времени уже были помещены в качестве статей в «Саратовских губернских ведомостях».

А. Ф. Леопольдов упоминает Увек (Укек): «В здешнем крае были татарские города: Сарай, Укек и др [угие]»⁴⁹. Никаких подробностей об остатках Увека у Леопольдова мы не встречаем. Так же как и Г. С. Саблуков, он не был знаком с содержанием «Топографического и исторического описания...» Из сочинения Г. С. Саблукова он позаимствовал общие замечания об особенностях планировки и архитектуры городов Золотой Орды и целый ряд сведений об этом государстве. Особо следует отметить, что А. Ф. Леопольдов не упоминает о развалинах Старого Сарая.

Можно было бы предположить, что Селитренное городище не интересовало его, поскольку находилось за пределами Саратовской губернии. Однако замечания Леопольдова по поводу судьбы Сарая показывают, что у него было свое представление об истории столицы ханов Золотой Орды. Он не разделял точку зрения Г. С. Саблукова о том, что статус столицы и наименование Сарай первоначально имел город, развалины которого находились на территории Астраханской губернии (Селитренное городище). А. Ф. Леопольдов пишет, что Сарай был основан Батыем между 1242 и 1254 гг., в русских летописях он впервые упоминается после 1261 г., а «самое цветущее время» Сарая «было во время управления Узбека и Джанибека»⁵⁰. Таким образом, столица ханов, по мнению Леопольдова, и в XIII, и в XIV в. находилась в урочище, получившем спустя несколько столетий наименование Царевы Пады (Царевское городище).

Автор «Исторического очерка» пишет: «Где могила Сарая и где кости этого сраженного великана? – спрашивают археологи. Без дальних мудрований можно и должно сказать, что столица Золотой Орды находилась в урочище, называемом Царевы Палы или на месте и в окрестностях нынешнего города Царева»⁵¹. А. Ф. Леопольдов здесь называет «дальними мудрованиями» высказанные Г. С. Саблуковым соображения относительно существования Старого Сарая, Сарая-Бату. Однако он не приводит аргументов в пользу своей собственной точки зрения о «единственном» Сарае. Интересно то, что А. Ф. Леопольдов цитирует в «Историческом очерке» отрывок из сочинения арабского путешественника Ибн-Баттуты, который посетил столицу ханов в 1334 г.⁵² Этот источник не был использован Г. С. Саблуковым. А. Ф. Леопольдов полагал, что путешественник описал именно тот город, развалины которого находились в урочище Царевы Пады. По мнению современного исследователя Е. М. Пигарёва, Ибн-Баттута посетил не новую столицу, а Старый Сарай⁵³.

Вопрос о том, какой город видел и описал путешественник, нельзя назвать решенным. В

настоящее время существует предположение, что столица в Золотой Орде была одна, но находилась она не там, где указывал Леопольдов – в урочище Царевы Пады, – а на месте Селитренного городища (Старый Сарай)⁵⁴. О статусе и названии города, остатки которого известны как Царевское городище, имеются две версии. Одна традиционная, согласно которой этот памятник представляет собой развалины Нового Сарая (Сарай ал-Джедид). Согласно другой версии, высказанной недавно, этот археологический памятник – остатки города под названием Гюлистан, известного по нумизматическим материалам⁵⁵.

Вне зависимости от того, как современные исследователи интерпретируют историю столицы Золотой Орды, категорическое утверждение А. Ф. Леопольдова о том, что был только один Сарай и его расположение отмечено обширным Царевским городищем, вызывает вопрос – почему он пренебрег мнением Г. С. Саблукова? Ведь аргументов, опровергающих это мнение, он не представил. Можно предположить, что ему казалась очень привлекательной мысль о том, что именно на территории Саратовской губернии когда-то находилась столица могущественного государства. Картина обширного богатого города с величественными постройками, многолюдными базарами, с разноязычным населением, которая была нарисована Ибн-Баттутой, поразила его воображение. Леопольдову хотелось, чтобы эта картина имела прямое отношение к истории Саратовской губернии.

Если столице Золотой Орды в сочинении А. Ф. Леопольдова уделено достаточно много внимания, то для Увека он не нашел места в своем сочинении. По сравнению с Сараем, т. е. с тем городом, развалины которого получили название Царевское городище и о котором уже в первой половине XIX в. сложилось определенное представление на основании археологических материалов, Увек казался менее интересным памятником. Его развалины, как видно из материалов «Топографического и исторического описания...», занимали гораздо меньшее пространство, чем Царевское городище. На поверхности почвы на Увек, судя по тому же источнику, не было видно остатков зданий, а только «ямы и погреба». Поэтому археологическое изучение городища на Увек тогда еще не начиналось. Увек оказался «в тени» более крупного и более доступного для изучения памятника.

Как мы убедились, саратовские историки первой половины XIX в. с большим интересом относились к изучению остатков столицы Золотой Орды. Их совершенно не смущало то обстоятельство, что это государство и его города относились к иной цивилизации, чем цивилизация православной России. По содержанию работ Г. С. Саблукова и А. Ф. Леопольдова можно видеть, что они включают в историю региона события, которые происходили на берегах Волги в период существования Золотой Орды. А. Ф. Леопольдову принадлежит

любопытное описание возникновения государства Батые. Кратко рассказав о приходе его войска на берега Волги, он пишет: «Скоро Батый от Волги двинул ужасную рать свою на внутренность России, погромил ее цветущие области почти от Новгорода до Киева, завоевал земли Половецкую и Мордовскую, покорил многие области польские, Венгрию, Кроаццию, Сербию, Дунайскую Булгарию, Молдавию, Валахию и, приведши в ужас Европу, воротился к берегам Волги – владыкою России, земли Половецкой, Тавриды, стран кавказских и всех от устья Волги до реки Дуная, жил здесь, и уже с этой поры русские князья от страха начали ходить в Орду для испрошения престолов и других милостей»⁵⁶.

Если судить по тону его повествования, А. Ф. Леопольдову казалась очень привлекательной сама идея о связи истории завоеваний Батые с историей Поволжья и о том, что столица ханов находилась «здесь», на территории Саратовской губернии. Недаром он описывает огромное пространство, на котором жили народы, подвластные ханам Золотой Орды, получавшие от них повеления с берегов Волги. Отблеск величия Золотой Орды придавал особую значимость всему, что происходило впоследствии в Саратовском Поволжье. Можно сказать, что имперское сознание определяло интерес А. Ф. Леопольдова к истории государства, созданного наследниками Чингисхана. Приоритеты, обозначенные в трудах Саблукова и А. Ф. Леопольдова, в частности повышенное внимание к столице Золотой Орды, продолжали оставаться актуальными в историографической традиции Саратовского края в течение длительного времени.

Примечания

- 1 См.: Историко-археологические памятники Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Увек : прошлое, настоящее, будущее : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (4–6 июня 2015 г., г. Саратов). Саратов, 2016. 259 с.
- 2 *Аблязов К. А.* Увек и Саратов как вехи урбанизационного процесса в регионе // Историко-археологические памятники ... С. 22.
- 3 *Бурханов А. А.* Памятники археологии и архитектуры золотоордынских городов : проблемы изучения, сохранения и использования // Историко-археологические памятники... С. 28.
- 4 *Сингатулин Р. А.* Особенности исследований на Увекском городище : ошибки интерпретации данных // Историко-археологические памятники ... С. 138.
- 5 *Браташова С. А.* Увешинская станица и Саратау : к вопросу о сохранении урбосистемы Увек – Яйлак // Историко-археологические памятники... С. 217.
- 6 Там же. С. 215.
- 7 *Рашитов Ф. А.* Культурно-символическое наследие Увека для Саратова : трудности перевода // Историко-археологические памятники ... С. 249.

- ⁸ Бурханов А. А. Указ. соч. С. 25.
- ⁹ Малышев А. Б. Этнокультурная характеристика населения Саратовского Поволжья в эпоху Золотой Орды // Историко-археологические памятники... С. 192.
- ¹⁰ Данилов В. Н. Место Увека в региональном краеведении // Историко-археологические памятники... С. 39–43.
- ¹¹ Цит. по: Данилов В. Н. Место Увека в региональном краеведении... С. 42.
- ¹² Там же. С. 40.
- ¹³ Недашковский Л. Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000. 224 с.
- ¹⁴ Там же. С. 6.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Данилов В. Н. Указ. соч. С. 41.
- ¹⁷ Рашитов Ф. А. Указ. соч. С. 249.
- ¹⁸ Данилов В. Н. Указ. соч. С. 40, 41.
- ¹⁹ См., например: Недашковский Л. Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000. С. 5 ; Малов Н. М. Изучение и моделирование исторической топографии золотоордынского города Укека // Историко-археологические памятники... С. 113.
- ²⁰ [Лепехин И. И.] Дневные записки путешествия доктора Академии Наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства 1768 и 1769 году. СПб., 1795 : в 4 ч. Ч. 1. С. 378–390.
- ²¹ Там же. С. 380.
- ²² Там же. С. 379.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Топографическое и историческое описание Саратовской губернии. Волгоград, 2011. С. 37.
- ²⁵ См.: Описание Саратовского наместничества // Собрание сочинений, выбранных из месящесловов за разные годы : в 10 ч. СПб., 1790. Ч. 6. С. 23–62.
- ²⁶ Топографическое и историческое описание...
- ²⁷ См.: Клейтман А. Л. «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии» как памятник провинциальной историографии и исторический источник // Топографическое и историческое описание Саратовской губернии. С. 9–10.
- ²⁸ Топографическое и историческое описание Саратовской губернии. С. 37.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Топографическое и историческое описание Саратовской губернии. С. 82.
- ³² Там же.
- ³³ Недашковский Л. Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М., 2010. С. 31.
- ³⁴ Саблуков Г. С. Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства // Саратовские губернские ведомости. 1844. № 26–36 ; Он же. Монеты Золотой Орды // Саратовские губернские ведомости. 1844. № 2, 3.
- ³⁵ Саблуков Г. С. Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства. Казань, 1895. 60 с.
- ³⁶ Там же С. 28.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же. С. 35.
- ⁴⁰ Там же. С. 30–32.
- ⁴¹ Там же. С. 31–32.
- ⁴² ГАСО Ф. 12. Оп. 1. Д. 506 а. Л. 44–49.
- ⁴³ Недашковский Л. Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья... С. 31.
- ⁴⁴ Леопольдов А. Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. 196 с.
- ⁴⁵ Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVII вв. Саратов, 1923. С. 28.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ См.: Захаров В. М., Миронов В. Г. У истоков саратовского исторического краеведения : учеб. пособие по курсу «Историческое краеведение». Балашов, 1991. С. 6–7.
- ⁴⁸ Леопольдов А. Ф. Указ. соч. С. 1.
- ⁴⁹ Там же. С. 18.
- ⁵⁰ Там же
- ⁵¹ Там же. С. 20.
- ⁵² Там же. С. 19.
- ⁵³ См.: Пигарёв Е. М. Музеефикация Селитренного городища – строительство музея под открытым небом в рамках национального проекта культурного наследия // Музей в региональном пространстве : презентация исторического наследия, культурная и историческая миссия : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию Саратовского областного музея краеведения (13–15 декабря 2011 г.). Саратов, 2011. С. 23.
- ⁵⁴ Волгоград в начале XXI века : учеб. пособие. Волгоград, 2011. С. 124.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Леопольдов А. Ф. Указ. соч. С. 3, 4.

Образец для цитирования:

Майорова А. С. Памятники Золотой Орды в работах саратовских историков первой половины XIX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 241–247. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-241-247.

Cite this article as:

Mayorova A. S. Monuments of the Golden Horde in the works of Saratov historians of the first half of the XIX century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 241–247 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-241-247.